

Содержание

Введение	3
Глава 1. Возникновение и развитие законодательства об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.....	5
Глава 2. Уголовно - правовая характеристика незаконного проведения искусственного прерывания беременности.....	18
2.1 Объект преступления, предусмотренного ст.123 УК РФ.....	18
2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.123 УК РФ..	27
2.3 Субъект преступления, предусмотренного ст.123УК РФ.....	39
2.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ.....	44
2.5 Квалифицирующие обстоятельства преступления, предусмотренного ст.123 УК РФ.....	50
Заключение.....	56
Список использованных источников.....	59

Введение

По числу аборт Россия занимает одно из первых мест в мире: их совершается более 1,6 млн. в год. Внебольничные аборты составляют около 12%. Ежегодно в стране от абортов умирают около 300 женщин, почти 400 тыс. приобретают осложнения, в том числе бесплодие.¹ В то же время, по официальной статистике, в России аборт заканчивается 57% всех беременностей. При этом количество нелегальных абортов в нашей стране составляет 25%. Показатель смертности от осложнений искусственного прерывания беременности в Российской Федерации составляет 6,3 случая на 100 тыс. абортов, примерно в 10 раз превышая аналогичный показатель, характерный для стран Западной Европы и Северной Америки, и формирует около 25% совокупного показателя материнской смертности в стране.²

Актуальность выбранной темы состоит в том, что действующая редакция нормы, предусматривающая ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности несовершенна: содержит спорные, противоречивые моменты, которые вызывают сложности теоретического толкования и практического применения, что, в свою очередь, препятствует реализации задач, обусловивших создания и существование соответствующей нормы в уголовном законе. А так же актуальным является и изменения состава незаконного проведения искусственного прерывания беременности в действующем законодательстве и соотношении уголовной и административной ответственности.

В тоже время несоблюдение правил, которые установлены органами здравоохранения чаще всего влечет за собой значимые последствия для женского здоровья. Учитывая демографический спад в нашем государстве, ст. 123 УК РФ стоит на страже защиты здоровья женщины, как отдельного индивидуума, так и как элемента всего здоровья нации.

---

¹ Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. М., 2012. С.20.

² Министерство здравоохранения и соц. развития РФ // <http://www.rosminzdrav.ru>.

Объектом исследования данной дипломной работы являются общественные отношения в репродуктивной сфере, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Предметом настоящего исследования являются: нормы права о незаконном проведении искусственного прерывания беременности и смежных с ним преступлений; практика применения норм об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности и смежных с ним преступлений.

Основной целью работы является уголовно правовой анализ незаконного проведения искусственного прерывания беременности на основе действующего уголовного, административного законодательства РФ, ретроспективный анализ нормы о незаконном проведении искусственного прерывания беременности, а так же внесения возможных предложений по законодательному усовершенствованию уголовно правовой нормы.

В данной дипломной работе предполагается рассмотрение следующих задач: исследование истории уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности; исследование уголовно правовой характеристики незаконного проведения искусственного прерывания беременности, где более конкретно подлежат изучению объект данного преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, а так же анализ квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Возникновение и развитие законодательства об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности

Правильное понимание любого социального явления зависит, прежде всего, от рассмотрения его в историческом плане.

Охрана материнства обеспечивается обществом и находится под защитой различных социальных норм с древнейших времен. Еще в V - IV вв. до н.э. существовало обязательство врача никогда не давать женщине abortивного средства. Так, в клятве Гиппократов говорится: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине abortивного пессария. Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство».³ Гиппократ рассматривал плодизгнание как неэтичное, не достойное врача вмешательство и был противником пользования противозачаточными средствами.

В разные исторические периоды, большое влияние на формирование законодательства об абортах оказывали религиозные взгляды. С церковной точки зрения, человеческая жизнь начинается не рождением и кончается не смертью. Этими двумя вехами ограничивается лишь один из этапов человеческой жизни. Этому этапу предшествует внутриутробная жизнь, за этим этапом следует загробная жизнь.⁴

Христианство в первые столетия его существования оказало заметное влияние на уменьшение частоты абортов и защиту будущей жизни. Св. Климент Александрийский, Тертуллиан, в 200 и 205 гг. писал: «Что же касается нас, христиан, то нам убийство строжайше воспрещено. Нам даже воспрещено уничтожать в чреве матери зачатого ею ребенка. Помешать рождению - не значит ли это совершить убийство?».⁵

---

³ История медицины: от клятвы Гиппократов до наших дней/под ред. В.С. Грига. М., 2010. С.13.

⁴ Спаси и сохрани (против абортот): Сборник публикаций. М.: Православный медико-просветительский центр «Жизнь». 2012.

⁵ Гернет М. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 2002. С. 14.

Эти взгляды на аборт оказали влияние на законодательство почти всех европейских стран XVI - XVII вв. Смертная казнь за аборт была установлена во Франции (1562 г.), Англии (1524 г.), Германии (1533 г.), России (Уложением царя Алексея Михайловича, 1649 г.) и в других государствах.⁶

В российском уголовном праве XIX - начале XX вв. в Уложениях 1845 г. и 1903 г. утробная жизнь человеческого организма рассматривалась как одна из форм объекта преступлений против жизни, к которым наряду с убийством относилось умерщвление (изгнание) плода.⁷ Так, по ст. 1461 Уложения 1845 г., «кто без ведома и согласия женщины, умышленно какими бы то ни было средствами произведет изгнание плода, наказывается каторжными работами от 4 до 6 лет; если же при этом женщине будет причинено тяжелое повреждение - то каторгой от 6 до 8 лет, а если смерть - то от 8 до 10 лет». По ст. 1462 лицо, произведшее аборт с ведома и согласия беременной, приговаривалось к исправительным «арестантским отделениям» от 5 до 6 лет, а сама беременная - к тюремному заключению от 4 до 5 лет с лишением всех прав. Наказания, предусмотренные ст. 1401 и 1462, увеличивались, если в преступлении были изобличены врач, повивальная бабка, акушер, аптекарь или лицо, прежде уже виновное в таком же преступлении.⁸

Уголовное уложение 1903 года смягчает меры наказания: «Мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительный дом на срок не свыше 3 лет, врач – от 1,5 до 6 лет».⁹

В начале XX века на страницах русских медицинских журналов и газет развернулась дискуссия об этико-медицинских проблемах аборта. Врачи, юристы, общественные деятели, принимавшие участие в этой дискуссии,

---

⁶Михайличенко С.И., Рудый Н.К. Развитие законодательства об ответственности за искусственное прерывание беременности и историко-правовой аспект конституционного права на жизнь эмбриона человека // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 24.

⁷Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть особенная / Пер. А.С. Путинцева. М.: Репринт. 2001. С. 11.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. // Хрестоматия по истории государства и права России/состав. Ю.П. Титов. М.: Проспект. 2010. С. 367-369.

⁹ Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. Чистякова О. И. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революции, М., Наука, 1994.

разделились на сторонников и противников аборта. Высказывались мнения о том, что «у акушера нет ни нравственного, ни юридического права производить эмбриотомию над живым плодом», что женщина имеет право распоряжаться функциями своего тела, особенно в случае угрозы ее жизни.¹⁰

Особо острым обсуждение этических проблем абортот стал на XII Пироговском съезде врачей в 1913 г. Ни у одного из врачей не вызвала сомнения безнравственность этого действия: «Преступный выкидыш, детоубийство, применение противозачаточных средств - симптом болезни современного человечества». Тем не менее, занимая единогласную позицию о безнравственности данной медицинской операции, врачи на съезде приходят к выводу о том, что уголовное преследование матери за искусственный выкидыш никогда не должно иметь места. А также должны быть освобождены от уголовной ответственности и врачи. Исключение из этого положения должны составлять врачи, сделавшие искусственные выкидыши из корыстных целей своей профессией и подлежащие суду врачебному.¹¹

Значительный интерес для изучения представляет собой законодательство по абарту с 1917 г. и весь советский период, в нем можно выделить три этапа: 1) легализация абортот (с 1920 г. до 1936 г.); 2) запрещение абортот (с 1936 г. по 1955 г.); 3) легализация абортот (с 1955 г.).

Первый этап законодательного регулирования производства абортот характеризуется тем, что наказание за производство абортот в РСФСР фактически было отменено в первые дни после Великой Октябрьской социалистической революции, когда была создана государственная система охраны материнства и детства. Главная цель Постановления о разрешении производства абортот от 18 ноября 1920 г. - охрана здоровья женщины. Правительство постановило допустить бесплатное производство абортот в

---

¹⁰ История медицины: от клятвы Гиппократот до наших дней/под ред. В.С. Грига. М., 2010. С.128.

¹¹ Кузьмин В.Ю. Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX начале XX вв. М., 2011.С.112.

обстановке советских больниц, где обеспечивается его максимальная безвредность. Абсолютно запрещалось производство этой операции кому бы то ни было, кроме врача.¹²

Уголовная ответственность за аборт в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. определялась статьей 146. К уголовной ответственности за совершение аборта могли быть привлечены: лица, не имеющие для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки, и лица, имеющие врачебную подготовку, но производящие аборт в ненадлежащих условиях.¹³ Следует отметить, что отрицательное влияние в деле борьбы с подпольными абортами среди крестьянок оказывало то, что предписанные законодательством абортные комиссии в деревнях не организовывались и крестьянкам для получения разрешения на аборт приходилось ездить в уездные города. Учитывая это, Наркомздрав РСФСР циркуляром от 17 марта 1925 г. дал право участковым врачам самостоятельно разрешать производство аборт при наличии медицинских и социальных показаний.¹⁴

Второй этап в законодательстве СССР по производству аборт (1936 - 1955 гг.) характеризуется запретом искусственного аборта, который с 1936 г. производился только по медицинским показаниям. В мае 1936 г. Совет Народных Комиссаров СССР представил на широкое народное обсуждение законопроект о запрещении аборта. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. запретило производство аборт «как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных».¹⁵ Производство аборта допускалось лишь в случаях, «когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в

---

¹² Постановление о разрешении производства аборт от 18 ноября 1920 г. // СПС КонсультантПлюс

¹³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС КонсультантПлюс

¹⁴ Циркуляр НКЗ РСФСР от 7 марта 1925 г. № 243 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских сад, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СПС КонсультантПлюс

обстановке больниц и родильных домов». Практика применения этих норм привела к крайне неблагоприятным последствиям и не только не устранила вред, причиняемый здоровью женщин, на что указывалось как на причину принятия данного Постановления, но и, напротив, вынуждала женщин обращаться к лицам, не всегда имевшим соответствующее медицинское образование и производившим операцию не в условиях медицинских учреждений.¹⁶

23 ноября 1955 г. Президиумом Верховного Совета СССР издан Указ «Об отмене запрещения аборт». ¹⁷ Это было вызвано стремлением оградить здоровье женщин от вреда, который приносят внебольничные аборты. Женщине предоставлена возможность самой решать вопрос о материнстве, и если женщина решится на аборт, то ей такую операцию обязан сделать врач-специалист в больничных условиях с соблюдением всех правил асептики и антисептики.

По этому Указу ответственность за аборт была установлена лишь в следующих случаях: 1) аборты вне больниц или других лечебных учреждений; 2) аборты в антисанитарной обстановке или сделанные лицами, не имеющими специального медицинского образования.

Медицинские источники того времени дают более точное и полное понятие преступного аборта, в частности, как аборта, «произведенного лицом, не имеющим врачебного звания, а также хотя и произведенного врачом, но без надлежащим образом оформленных медицинских показаний, или при наличии последних, но вне больниц или специальных лечебных заведений».¹⁸

В УК РСФСР 1960 г. диспозиция данной правовой нормы (ч. 1 ст. 116), сформулирована как «незаконное производство аборта врачом».¹⁹ В этом случае понятие незаконного производства аборта требовало бланкетного

¹⁶ Михайличенко С.И., Рудый Н.К. Указ.соч. С.26.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.11.1955 «Об отмене запрещения абортов»// Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425.

¹⁸ Справочник практического врача. М.: Медгиз, 1959. С. 234.

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)//СПС КонсультантПлюс

подхода и, таким образом, фактически охватывало все виды преступных аборт, встречавшихся в медицинской практике и закрепленных в ведомственных нормативных актах Министерства здравоохранения РСФСР, к которым и следовало обращаться при расследовании уголовных дел такого рода.

В ч.1 ст.123 по УК РФ 1996 г. деяние изначально определялось - производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Кроме того, были закреплены квалифицирующие признаки: деяние, совершенное лицом, ранее судимым за незаконное производство аборта (ч.2 ст.123) и деяния, предусмотренные ч. 1 или ч.2, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

В 2003 году, часть вторая ст.123 УК РФ утратила свою силу.²⁰

В 2013 г. в статью 123 УК РФ были внесены изменения, которые изменили наименование статьи 123: вместо «Незаконное производство аборта» на «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», и в абзаце первом части первой слова «Производство аборта» заменили словами «Проведение искусственного прерывания беременности».

Незаконный, т.е. криминальный аборт, как правило, проводится вне специализированного лечебного учреждения лицами, не имеющими надлежащего медицинского образования, с нарушением установленных сроков беременности, без информированного добровольного согласия женщины.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечет за собой не только уголовную, но и административную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

---

²⁰ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2003. №50.

КоАП РФ содержит состав правонарушения, посягающий на здоровье при проведении искусственного прерывания беременности.

В 2014 году вступил в действие Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²¹, предусматривающий административную ответственность за нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности (ст. 6.32 КоАП РФ).

Необходимо отметить, что до настоящего времени отсутствует правоприменительная практика, а также научные комментарии данной статьи.

В ст. 6.32 КоАП РФ объектом правонарушения выступают общественные правоотношения в сфере охраны здоровья граждан.

Согласно ч.1 ст.6.32 КоАП – данное деяние заключается в нарушении требований законодательства в сфере охраны здоровья о получении информированного добровольного согласия. Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие женщины.

Согласно ст.20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» - информированное согласие является таковым, если гражданин или его законный представитель в доступной форме получил полную информацию о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.²²

---

²¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I).Ст. 4244.

²² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2011.№ 48. Ст. 6724.

Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства оформляется в письменной форме, подписывается гражданином, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации пациента.

Рекомендуемый образец информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности при сроке до двенадцати недель утвержден Приказом Минздрава России от 17 мая 2007 г. № 335 «О рекомендуемом образце информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности при сроке до 12 недель».²³ В образце указывается, что пациент подтверждает «свое согласие на проведение ему искусственного прерывания беременности, то есть хирургической операции с разрушением и удалением плодного яйца (эмбриона человека), которая проводится под обезболиванием». А также подтверждает, что предупрежден об «отдаленных последствиях и осложнениях: бесплодие; хронические воспалительные процессы матки и/или придатков матки; нарушение функции яичников; внематочная беременность; невынашивание беременности; различные осложнения при вынашивании последующей беременности и в родах: преждевременные роды; различные осложнения родовой деятельности; кровотечение в родах и (или) послеродовом периоде; нервно-психические расстройства и др.».

В силу этого отсутствие согласия женщины на прерывание беременности третьими лицами исключает возможность квалификации соответствующего деяния по ст. 123 УК РФ.

Согласно ч.2 ст.6.32 КоАП РФ, административная ответственность наступает за нарушение сроков (в том числе при наличии медицинских и социальных показаний, а также учитывая сроки с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания

---

²³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 44.

беременности), установленных законодательством в сфере охраны здоровья для проведения искусственного прерывания беременности. Такие сроки установлены ч.2-4 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия при сроке беременности до 12 недель, по социальным показателям (беременность в результате изнасилования) проводится при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показателей - независимо от срока беременности. Искусственное прерывание беременности (аборт) проводится при сроках беременности 4 - 7 и 11 - 12 недель - не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию, при сроке беременности 8 - 10 недель - не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию.²⁴

Как отметила депутат Государственной Думы Е.Б. Мизулина: «До настоящего времени в России не была предусмотрена ответственность за нарушение этих норм для медицинских работников. То есть правила были установлены, но ответственности за их невыполнение никто не нес». Также она отметила отсутствие практики, при которой женщинам разъясняли бы их права, рассказывали бы о последствиях аборта, о главном и самом страшном последствии – о бесплодии. «Аборты делают на опасных сроках и без медицинских показаний – только заплатите озвученную сумму», – констатировала депутат.²⁵

Субъект правонарушения – физическое или юридическое лицо. Что касается физических лиц – здесь предусмотрен специальный субъект - медицинские работники, не являющиеся должностными лицами и также должностные лица медицинских учреждений.

---

²⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2011. №48.

²⁵Симонова Р.С. Установлена ответственность за нарушение законодательства о проведении абортов//Российская газета. 2014. 24 июля.

В рассматриваемом административном правонарушении, объективная сторона выражается в действии или бездействии (возможно в ч.1 ст.6.32) субъекта. Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья выражается в: 1) нарушении требований в сфере охраны здоровья о получении информированного добровольного согласия; 2) нарушении сроков (в том числе при наличии медицинских и социальных показаний, а также учитывая сроки с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности), установленных законодательством.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного ст.6.32 КоАП РФ характеризуется наличием умышленной вины.

В соответствии со ст.23.81 КоАП РФ наказание по ст.6.32 назначается Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения и его территориальными органами.

Таким образом, в современном отечественном праве установлены два вида ответственности: административная ответственность за нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности (ст. 6.32 КоАП РФ) и уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст.123 УК РФ). При этом состав административного правонарушения, значительно шире, чем состав закрепленного преступления.

Необходимо отметить, что допустимость искусственного прерывания беременности и ее пределы – это проблема, существовавшая в разные исторические периоды, не потеряла актуальности и в современном обществе. Данная проблема включает не только правовые, но и медицинские, религиозные, а также этические аспекты.

В последнее время в медицинской науке получает все большее распространение позиция, связывающая начало человеческой жизни с моментом зачатия человеческого плода в чреве матери. В частности,

исследователь А.П. Попов подчеркивает: «Жизнь человеческая начинается не с момента рождения, а с момента зачатия. Известно, что первая клетка - зигота является неповторимой личностью и содержит полную информацию о человеке: пол, рост, цвет волос, черты лица, группу крови и иные особенности. Через несколько дней после зачатия ребенка формируются дыхательные органы. В течение всего внутриутробного развития новый человеческий организм не является частью тела матери. Он не сопоставим с организмом матери. Поэтому однозначно, что аборт в любой стадии беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума».²⁶ Более категорична позиция ряда зарубежных специалистов, в частности Ж. Судо, согласно которой аборт представляет собой не просто безвредное «прерывание беременности», но «преднамеренное убийство».²⁷

Выводы современной медицины, заключающиеся в признании аборта убийством человека, соответствуют позиции христианских конфессий.²⁸ Большую роль в формировании канонического суждения христианской Церкви об абортах сыграло постановление Константинопольского собора 692 г., согласно которому «нет разницы, убивает ли кто-либо взрослого человека или существо в самом начале его образования».²⁹ Такая позиция имеет подтверждение во взглядах святых отцов Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого и других. Так, Иоанн Златоуст определял плодоизгнание как то, что «хуже убийства».³⁰ Для современного российского общества достаточно значима точка зрения Русской Православной Церкви. Согласно XII.2 и XII.3 Основ социальной концепции Русской Православной

---

²⁶ Попов А.П. Право неродившегося ребенка на жизнь//Медицинское право. 2013. №4. С.20.

²⁷ Судо Ж. Биологический статус человеческого эмбриона (доклад для медиков) // Семья и биоэтика. 1996. С.131.

²⁸ Беляева Е.В. Право на жизнь в свете мировых религий // История государства и права. 2013. № 21. С. 53.

²⁹ Православная энциклопедия .М.:Пересвет. 2009. С.12.

³⁰ Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений. Т.1. М.:Пересвет. 2011. С.213.

Церкви «Церковь с древнейших времен рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех».³¹

В 2015 г. Патриарх Кирилл, выступил в Государственной Думе за то, чтобы исключить операции по прерыванию беременности из системы обязательного медицинского страхования. Также предстоятель настаивает на полном запрете рекламы и пропаганды абортов.³²

В современном обществе существуют и этические нормы, посвященные рассматриваемой проблеме. Проблема ценности жизни человека является основополагающей моральной проблемой традиционной медицинской этики и современной биоэтики. Так, Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации начинается торжественным обязательством со ссылкой на Женевскую декларацию Всемирной Медицинской Ассоциации, принятой 2-ой Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации в 1948 году, где, в частности закрепляется: «Я буду проявлять высочайшее уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия и никогда, даже под угрозой, не использую свои медицинские знания в ущерб нормам гуманности».³³ В литературе отмечается: «Если врач не ограничивается в своей деятельности механическим исполнением законов, но стремится выполнить свой профессиональный долг осмысленно, то освоение морально-этического знания означает для него приближение к решению этой задачи».³⁴

Таким образом, прерывание беременности регулируется различными социальными нормами: правовыми, религиозными, этическими.

Завершая рассмотрение вопроса о возникновении и развитии законодательства об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности необходимо отметить следующее.

---

³¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С.90.

³² Ветров Г.С. Патриарх предложил исключить аборт из системы ОМС//Российская газета. 2015. 22 января.

³³ Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации. Принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 5 октября 2012 г.//СПС КонсультантПлюс

³⁴ Силуянова И.В. Этика врачевания.М.,2009. С.234.

К началу XXI в. в развитии законодательства по рассматриваемому вопросу преобладала общая тенденция, заключающаяся в постепенной либерализации в практике искусственного прерывания беременности, смягчении соответствующих уголовных норм и даже полной декриминализации некоторых деяний.

Современным отечественным правом легализовано прерывание беременности. Согласно ч.1 ст.56 ФЗ – «Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия».³⁵ Но при этом установлена юридическая ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

Религиозные нормы однозначно запрещают аборт. Возникает противоречие между «правом женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве» с пониманием деторождения как дара Божьего и расходится с убеждениями людей, разделяющих моральные принципы христианства.

А этические нормы, требуют уважения к человеческой жизни с момента ее зачатия. При этом врач не должен использовать свои медицинские знания в ущерб нормам гуманности.

Оказание медицинской помощи в области репродукции следует считать наиболее важной и социально значимой разновидностью медицинской помощи, поскольку ее качественный уровень во многом предопределяет демографические процессы, как в настоящее время, так и при жизни будущих поколений российских граждан. Это обуславливает повышенную ответственность за ненадлежащие деяния медицинских работников в этой сфере медицинской деятельности. Следует признать насущной разработку проблемы ответственности врачей за нарушения требований ведомственных нормативных актов при прерывании беременности.

---

³⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2011. №48.

Глава 2. Уголовно - правовая характеристика незаконного проведения искусственного прерывания беременности

2.1 Объект преступления предусмотренного ст.123 УК РФ

Теория объекта как правового блага была создана еще в конце позапрошлого века на стыке классической и социологической школ уголовного права. Проблему объекта преступления изучал Н.С. Таганцев. В более позднее время исследованием проблем объекта уголовно-правовой охраны занимались: А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, М.Д. Шаргородский, В.Н. Кудрявцев, Я.М. Брагинин, Н.А. Беляев и др.

Объект является элементом юридического основания уголовной ответственности. С помощью объекта раскрывается содержание характера и степени общественной опасности преступления, а, значит, и сущности самого деяния. По объекту преступления производится квалификация преступления, разграничиваются смежные составы и т.д.

В отличие от других элементов состава преступления в нормах уголовного права обычно не содержится указания на объект. Законодатель, как правило, описывает его через особенности предмета посягательства либо потерпевшего, признаков преступного последствия, а также обстоятельства места совершения преступления.³⁶

В последние годы в теории уголовного права происходит пересмотр многих теоретических положений, в том числе касающихся объекта преступления. Так, в науке выделяют аксиологический подход, согласно которому в качестве объекта преступления рассматривается человек либо его блага.³⁷

Второй подход - функциональный, выражается в признании объектом преступления общественных отношений, что позволяет решать задачи,

---

³⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. с. 28.

³⁷ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: Методологические аспекты. М., 2001.С.23.

возникающие при систематизации норм Особенной части УК РФ и квалификации преступлений.³⁸

Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны, они носят объективный характер, т.е. не зависят от сознания людей. Охраняемые уголовным правом общественные отношения функционируют независимо от него, самостоятельно. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. Деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения.

Как объект преступления, общественные отношения получили нормативное закрепление. Статья 2 УК РФ, формулируя задачи уголовного права, по существу, дает перечень наиболее значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом от общественно опасных посягательств. Для определения всего круга общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой защиты, необходимо обратиться к Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая содержит исчерпывающий перечень видов преступлений, а следовательно, и их объектов.

По распространенному в науке уголовного права мнению, объектом преступления, необходимо признать общественные отношения, складывающиеся между людьми и их организациями в процессе жизнедеятельности.³⁹ Однако, не все общественные отношения охраняются уголовным законом, а только наиболее значимые для конкретного общества на определенном этапе его развития. Это обстоятельство учитывается законодателем при криминализации конкретных деяний путем признания их общественно опасными либо наоборот, декриминализации отдельных деяний, ранее считавшихся общественно опасными.⁴⁰

---

³⁸ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 247.

³⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2012. С. 86.

⁴⁰ Козаев Н.Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научно-технического прогресса // Медицинское право. 2014. № 2. С. 49.

Как отмечается в научном комментарии: «Объектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность реализации человеком права на здоровье».⁴¹

На основе анализа уголовного законодательства наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов.

По «вертикали» объекты принято делить на: общий, родовой, видовой и непосредственный.⁴²

Общий объект преступления - это охраняемая уголовным законом от всякого преступления иерархическая система социально значимых общественных отношений, отражающая содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения.⁴³

Родовой объект - это группа однотипных (или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Понятие родового объекта, по сравнению с общим объектом, является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений.

Видовым объектом являются интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых располагаются в пределах одной главы. Как отмечает К.В. Дядюн: «Видовой объект рассматриваемого преступления - общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья беременной женщины».⁴⁴

Как отмечает В. Мальцев: «Непосредственный объект преступления - это предусмотренное уголовным законом социально значимое, конкретное общественное отношение (отношения), которое охраняется уголовным законом от отдельных видов преступных посягательств, выраженных в

---

⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков. М.: Проспект. 2015. С.176.

⁴² Уголовное право. Общая часть/под ред. А.В. Наумова. М.: Норма. 2008. С.96.

⁴³ Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 25 - 30.

⁴⁴ Дядюн К.В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. 2014. № 9. С.16.

уголовно-правовых нормах посредством конкретных составов преступлений».⁴⁵

Кроме дифференциации объектов по «вертикали» в науке выделяется еще основной, дополнительный и факультативный объекты (классификация по «горизонтали»)⁴⁶.

Деление объектов на основные и дополнительные в отечественной юриспруденции впервые предложил Д.Н. Розенберг. Ученый исходил из того что, так как преступление причиняет вред или создает угрозу причинения вреда в сфере не одного, а нескольких объектов, при квалификации деяния необходимо выделить то общественное отношение, которое в данном случае является главным, основным. Другие непосредственные объекты, в сфере которых данное преступление причиняет вред, будут дополнительными или факультативными.⁴⁷

М. Д. Шаргородский, в советское время писал не только о здоровье женщины, но и здоровом потомстве, как объекте аборта.⁴⁸

Н. И. Загородников указывают, что основным объектом незаконного аборта является здоровье женщины.⁴⁹ И. И. Горелик считает, что, наряду со здоровьем, объектом незаконного аборта является жизнь беременной женщины.⁵⁰ Относительно этого взгляда следует заметить, что правильнее считать здоровье женщины основным объектом незаконного аборта, а жизнь - дополнительным объектом, то есть объектом, причинение вреда которому образует квалифицированный вид преступления.

Необходимо отметить, что существует законодательное определение здоровья, под которым понимается - состояние физического, психического и

---

⁴⁵ Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 13 - 19.

⁴⁶ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Норма. 2008. С.125.

⁴⁷ Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений // Учен. зап. Харьковского юрид. института. Вып. 3. Харьков, 1948. С. 74.

⁴⁸ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.,1974. С.386.

⁴⁹ Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М.,1978. С.143.

⁵⁰ Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. М.,1983. С.176.

социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.⁵¹

Беременность - сложный биологический процесс, в котором участвует весь организм. Прерывание же беременности нарушает его жизненные процессы. Прерывание беременности - это противоестественный акт, ведущий к резкому нарушению перестройки, которая произошла во время беременности в организме женщины, а это не может не отразиться на состоянии ее здоровья. Иногда осложнения аборта сравнительно нетяжелы, они вскоре проходят, но нередко возникают серьезные заболевания, которые требуют длительного лечения.

Значительный интерес представляет сравнительный анализ места правовых норм о незаконном прерывании беременности в системах Особенной части уголовного права зарубежных стран. Очевидны принципиальные расхождения у национальных законодателей в определении объекта посягательства.

В целом здесь можно выявить следующие основные подходы: 1) аборт как таковой является преступлением против еще не родившейся жизни; 2) незаконный аборт является преступлением против жизни и (или) здоровья матери; 3) незаконный аборт посягает на иные общественные отношения.

Первый подход содержится в Уголовном Кодексе Макао, Португалии, Эфиопии, т.к. нормы об ответственности за аборт объединены в раздел «Преступления против нерожденной (внутриутробной) жизни». В Уголовном Кодексе Аргентины аборты относятся к преступлениям против жизни.

Аналогичное определение объекта посягательства при незаконном аборте преобладает и в доктрине уголовного права Японии. В комментарии к УК Японии указывается, что «охраняемым правовым благом здесь в первую очередь являются жизнь и здоровье человеческого плода,

---

⁵¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2011. №48.

находящегося в чреве матери, при этом вторичным охраняемым правовым благом может быть названа безопасность жизни и здоровья матери».⁵²

Думается, что по вопросу признания эмбриона объектом преступления, более разумной и обоснованной представляется позиция отечественного законодателя. Во-первых, согласно российской уголовно-правовой доктрине объект преступления – это явление общественного сознания, не включающее в себя ничего материальное, а потерпевший – материальный субстрат. В то же время эмбрион нельзя признать потерпевшим, им может быть только человек. Во-вторых, придание самостоятельного значения защите человеческого плода как такового влечет определенные проблемы квалификации и разграничения преступных деяний, в частности убийства и незаконного аборта.⁵³

Второй подход содержится в Уголовных Кодексах стран СНГ, Венгрии, Латвии, Норвегии, Словении. Здесь нормы УК о незаконном аборте размещены в главе «Преступления против жизни и здоровья», при этом в доктрине незаконный аборт рассматривается, прежде всего, как преступление против здоровья.

Последний подход имеет место в УК таких государств, как Алжир, Бельгия, Вьетнам, КНР, Люксембург, Монголия. В уголовном праве этих государств объектом посягательства при аборте могут выступать семейные отношения, общественная мораль, общественное здравоохранение, а также общественный порядок.

В Уголовном Кодексе Алжира аборт относится к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, в УК Бельгии, Люксембурга, Монголии – к преступлениям против семейных отношений и общественной морали.

---

⁵² Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие/под ред. И.С. Мамонтова М.: Издательский дом «Камерон». 2008. С. 465.

⁵³ Дядюн К.В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. 2014. № 9. С.16.

К преступлениям против общественного здравоохранения незаконные абортотнесены в Уголовном Кодексе КНР, к преступлениям против общественного спокойствия и порядка - в УК Вьетнама.

По Уголовному Кодексу Австрии, Испании, Перу, Республики Корея абортотносится к самостоятельной категории преступлений против личности (обособленной от преступлений против жизни и телесной неприкосновенности).⁵⁴

В Уголовном Кодексе Российской Федерации, квалифицированным составом признается незаконное прерывание беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (часть 3 ст.123 УК РФ). Объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни. Искусственное прерывание беременности является результатом сознательных действий самой беременной или третьих лиц. Прерывание беременности самой беременной женщиной не влечет ответственности, так как оценивается с позиций вреда, причиненного собственному здоровью. Искусственное прерывание беременности третьими лицами может быть правомерным или неправомерным; а в последнем случае - содержащим или не содержащим признаки преступления.⁵⁵

Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до двенадцати недель, по социальным показаниям - при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины - независимо от срока беременности. Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие женщины.

Вопрос частного волеизъявления при незаконном прерывании беременности является проблемным в теории.

---

⁵⁴ Капинус О.С., Додонов В.Н. Современная уголовная политика в отношении абортов//Уголовное право. 2012. №3. С.8.

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С.279.

Стоит отметить, что в науке до настоящего времени существует проблема отграничения частных интересов, частного волеизъявления от публичных целей и интересов. Особый интерес представляет вопрос о возможности «отчуждения» гражданином принадлежащих ему личных неимущественных благ. Данной проблеме уделялось много внимания в уголовно-правовой литературе. Прежде всего, авторы касались вопроса о праве распоряжения такими благами, как жизнь и здоровье. Наибольший спор вызывал вопрос о значении согласия потерпевшего для уголовной ответственности при причинении телесных повреждений. Так, К. Кесслер считал, что причинение телесных повреждений с согласия потерпевшего является деянием ненаказуемым. Он писал, что если признавать наказуемым нарушение телесной неприкосновенности с согласия потерпевшего, то тогда следует наказывать и клоуна в цирке, бьющего другого клоуна с его согласия.⁵⁶ В дореволюционной русской уголовно-правовой литературе аналогичную точку зрения поддерживал Н.С. Таганцев и Н.К. Розин.

Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, нашло отражение в Примерном Уголовном кодексе США 1969 года.⁵⁷

По определению А. Н. Красикова, согласие потерпевшего есть выражение свободного волеизъявления лица на нарушение своих благ или оставление их в опасность (риск) как способ достижения личного интереса, с одной стороны, а с другой - поведение третьего лица в рамках этого согласия.⁵⁸ Далее, этот же автор предлагает декриминализировать незаконное производство аборта в силу согласия потерпевшей на поставление своих благ в опасность причинения вреда»

Думается, что возможность декриминализации незаконного прерывания по критерию согласия потерпевшей недопустима, особенно в

---

⁵⁶ Кесслер К. Избранные труды. Т.2. М.:Мир. 2000. С.187.

⁵⁷ Уголовное право США/под ред. А.Н. Клементьевой.М.: Проспект. 2913. С.167.

⁵⁸ Красиков А.Н. Преступление против права человека на жизнь. Саратов. 1999. С.34.

современных условиях значительной лояльности российского законодательства к вопросу реализации репродуктивных прав.

На сегодняшний день, в отечественном законодательстве существует рекомендуемый образец информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности при сроке до двенадцати недель, который утвержден Приказом Минздрава России от 17 мая 2007 г. № 335.⁵⁹

Основания и процедура проведения искусственного прерывания беременности детально регламентированы рядом правовых актов: Приказом Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»⁶⁰, Приказом Минздрава России от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении Перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности»⁶¹, Постановлением Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности».⁶²

Соблюдение лицом, наделенным правом проведения искусственного прерывания беременности, установленных правил и стандартов исключает его ответственность.

Заканчивая рассмотрение вопроса об объекте преступления, предусмотренного ст.123 УК РФ необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно статье Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие женщины.

---

⁵⁹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 44.

⁶⁰ Российская газета. 2013. 25 апреля.

⁶¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. №9.

⁶² СЗ РФ. 2012. №7.

Во-вторых, здоровье женщины основным объектом незаконного аборта, а жизнь - дополнительным объектом, то есть объектом, причинение вреда которому образует квалифицированный вид преступления.

В-третьих, в некоторых государствах объектом рассматриваемого преступления признается человеческий плод, а не здоровье самой женщины. В указанном случае более разумной и обоснованной представляется рассмотренная позиция отечественного законодателя.

2.2 Объективная сторона преступления предусмотренного ст.123 УК РФ

В науке уголовного права объективная сторона преступления рассматривается в двух аспектах: как динамическое и как статическое явление.

В первом случае под данным элементом состава преступления принято считать процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата.

Во втором случае под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Этот подход в уголовном праве является преобладающим.⁶³

Рассматриваемый элемент состава преступления в литературе называют по-разному: как объективная сторона состава преступления и как объективная сторона преступления. Между ними нет особых различий, они выступают однопорядковыми явлениями. Однако надо иметь в виду, что объективная сторона преступления более широкое понятие, чем

---

⁶³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 33.

«объективная сторона состава преступления», так как включает такие признаки, которые не охватываются составом преступления (например, особенности совершения конкретного преступления, которые должны быть установлены и оценены в процессе следствия и судебного рассмотрения дела).

Выделение объективной стороны в качестве самостоятельного элемента состава преступления носит условный характер: преступление как акт поведения человека, посягающего на охраняемые законом общественные отношения, представляет собой неразрывное единство объективных и субъективных признаков. Во многих случаях по характеристике объективной стороны приходят к выводу о содержании субъективной стороны преступления. Вместе с тем их отдельный анализ имеет важное теоретическое и практическое значение, в частности, для определения наличия основания уголовной ответственности и квалификации содеянного. Кроме того, это еще раз позволяет подчеркнуть, что только деяние, а не мысли, высказывания, идеи, личные свойства человека и т.п., лежат в основании уголовной ответственности.

При реализации преступного намерения лицом совершаются различного рода деяния, одни из которых входят в объективную сторону преступления, другие - нет.

Поэтому объективная сторона преступления включает лишь юридически значимые признаки, к которым относятся: 1) общественно опасное действие (бездействие); 2) преступное последствие; 3) причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием; 4) способ; 5) обстоятельства места; 6) обстоятельства времени; 7) орудия; 8) средства; 9) обстановка совершения преступления.

Их значение в объективной стороне преступления различно, в связи с чем в теории уголовного права они подразделяются на обязательные и факультативные признаки.

К обязательным признакам относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), преступное последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием. Однако надо иметь в виду, что в зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен. Если в материальных составах таковыми являются все три названные признаки, то в формальных - только действие (бездействие), так как в этом случае Уголовный кодекс предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного законом. Все остальные признаки объективной стороны являются факультативными независимо от конструкции состава преступления.⁶⁴

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в активных действиях по производству прерывания беременности.

В современной медицине применяется несколько основных способов прерывания беременности: медикаментозный, вакуум-аспирация, хирургическая операция с выскабливанием полости матки (кюретаж). На квалификацию преступления способы прерывания беременности не влияют; это могут быть как перечисленные, но также и иные способы, в том числе «народные» - введение в полость матки механических предметов, токсических или иных жидкостей, инъекции и т.д.⁶⁵ Если прерывание беременности явилось следствием примененного в отношении женщины насилия, содеянное квалифицируется при наличии к тому оснований по ст. 111 УК РФ.

В науке уголовного права, с точки зрения особенностей законодательной конструкции состава преступления подразделяются на формальные и материальные. Этот прием законодательной техники имеет важное практическое значение для установления момента окончания

---

⁶⁴ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С.33.

⁶⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект. 2015. С.279.

конкретного преступления. Объективная сторона формальных составов включает только признаки, характеризующие действие (бездействие), и преступление признается оконченным в момент его совершения. Последствия деяния лежат за рамками состава данного преступления и учитываются, если они наступили, только при назначении наказания. Конструкция материальных составов включает наряду с действием (бездействием) наступление последствий.⁶⁶

Одним из спорных аспектов является вопрос о моменте окончания анализируемого преступного деяния. Большая часть теоретиков считает незаконное производство аборта оконченным с момента производства операции, завершившейся изгнанием плода.⁶⁷

Так, в научной литературе указывается, что под производством аборта в статье 123 УК законодатель имеет в виду свершившийся факт плодоизгнания, а не процесс осуществления этой операции, иначе бы в статье содержалось бы выражение - «действия, направленные на производство аборта».⁶⁸

В учебной литературе отмечается: «Основной состав данного преступления является материальным, деяние окончено с момента фактического прерывания беременности потерпевшей. Необходимо установление причинной связи между деянием виновного и прерыванием беременности».⁶⁹

Отдельные исследователи акцентируют внимание на термине «производство» и признают преступление оконченным с момента осуществления криминального аборта. Сам факт прерывания беременности при таком подходе значения не имеет.⁷⁰

---

⁶⁶ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2012. С.163.

⁶⁷ Козаченко И.Я. Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Свердловск, 1989. С.48.

⁶⁸ Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. II. С. 386.

⁶⁹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2012. С. 77.

⁷⁰ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006. С.278.

Лозанович Л.А. считает состав преступления формальным. Так, он в частности отмечает: «Авторы, считающие состав незаконного производства аборта материальным, ошибочно полагают, что прерывание беременности является здесь последствием, в то время как оно считается деянием, а не последствием».⁷¹

Как отмечается в новом научном комментарии УК РФ: «Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ, является формальным; какие-либо последствия в виде реального вреда здоровью беременной женщины находятся за его рамками. Преступление считается оконченным с момента изгнания плода».⁷²

Если действия, направленные на прерывание беременности, не привели к изгнанию плода, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление. Если в результате действий виновного не произошло изгнания плода, но наступили общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти беременной женщины, содеянное квалифицируется как покушение на преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 123 УК РФ.

В связи с этим показателен пример из судебной практики. Адамова Л.А., заведомо зная, что Мытник Ю.В. диагностирована беременность сроком на 8-9 недель, которую последняя желала прервать, но при этом не имела материальных средств, чтобы сделать это в медицинском учреждении, находясь по месту своего жительства, имея умысел на незаконное прерывание беременности, не имея высшего медицинского образования соответствующего профиля, действуя из корыстных побуждений, ввела в полость матки Мытник Ю.В. резиновый мочевого катетер для провоцирования самопроизвольного выкидыша. В результате преступных

---

⁷¹ Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ..канд. юрид. наук: Ставрополь, 2004. С.56.

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект. 2015. С.280.

действий Адамовой Л.А. состояние здоровья Мытник Ю.В. ухудшилось, в связи, с чем она была госпитализирована в гинекологическое отделение ГКБ №3 г. Астрахани, где ей было произведено прерывание беременности по медицинским показаниям. Таким образом, преступление Адамовой Л.А. не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам.

Действия подсудимой Адамовой Л.А. суд квалифицировал по ч.3 ст.30, ч.1 ст.123 УК РФ, как покушение на производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.⁷³ Данная квалификация показывает, что такой состав преступления признается судебной практикой материальным составом преступления. Для оконченого состава преступления требуется наступление последствия в виде прерывания беременности.

Наиболее дискуссионным вопросом в рассматриваемой теме является действующая диспозиция части 1 ст.123 УК РФ, в соответствии с которой единственным критерием «незаконности» прерывания беременности выступает отсутствие узкопрофильной специализации у лица, его осуществляющего.

В правовой литературе отмечается: «Диспозиция ч.1.ст.123 УК РФ совсем не обязательно сводит все возможные варианты незаконного производства аборта лишь к одному – совершению его ненадлежащим лицом. Объективная сторона этого преступления может проявляться в разных моментах, и незаконным должен признаваться аборт, если он совершен: а) вне соответствующего медицинского учреждения, б) при наличии противопоказаний у беременной, в) в надлежащем месте и при соблюдении всех показаний, но ненадлежащим лицом. Специально подчеркнем, что и в первых двух случаях, субъектом может быть только

---

⁷³ Приговор № 10-5/2015 от 10.11. 2014 г Кировского суда г. Астрахани [Электронный ресурс]//Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc>

ненадлежащее лицо, т.е. человек, не имеющий высшего медицинского образования соответствующего профиля».⁷⁴

На этот счет есть и другая точка зрения: «Попытки отдельных теоретиков обосновать мысль, что привлечение к уголовной ответственности по статье 123 УК РФ возможно и при производстве аборта вне соответствующих медицинских учреждений, при наличии у пациенток противопоказаний и др., представляются неудачными. Подобные факты являют собой нарушение принципа законности, так как основаны на применении уголовного закона по аналогии, искусственном восполнении пробелов в регулировании соответствующей группы отношений. Именно в диспозиции раскрывается и конкретизируется суть уголовно-правового запрета, очерчивается круг действий, которые законодатель и счел незаконными. Так, диспозиции статей 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), ст.172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) содержат конкретный перечень незаконных форм осуществления определенного вида деятельности».⁷⁵

В то же время незаконность какого-либо деяния понимается как его несоответствие установленным требованиям. Так прерывание беременности - термин более медицинский, нежели юридический, соответственно, при определении критериев его правомерности следует обратиться к специализированным нормативным правовым актам.

Так, Приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» к условиям правомерности прерывания беременности относит:

---

⁷⁴ Полный курс уголовного права: в 5 т/под ред. А.И. Коробеева. Т.2. Преступления против личности. – СПб.: Изд-во Р.асланова «Юридический центр Пресс».2008. С.385.

⁷⁵ Дядюн К.В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. 2014. № 9. С.17.

- проведение данной операции только в медицинских учреждениях, получивших лицензию на это;

- осуществление операции только врачами, имеющими специальную подготовку;

- при сроке беременности до 12 недель; по социальным показаниям - до 22 недель; при наличии медицинских показаний (заражение ВИЧ-инфекцией, активные формы туберкулеза и др.) - независимо от срока беременности.⁷⁶

Общим правилом является согласие женщины на проведение данной операции.

Таким образом, незаконным должно признаваться прерывание беременности, не отвечающее вышеперечисленным требованиям. Между тем действующая редакция нормы об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности учитывает только критерий наличия (отсутствия) у лица, совершившего указанное общественно опасное деяние, определенного статуса. Вряд ли такой подход можно признать обоснованным и рациональным.

Так, сужение сферы применения рассматриваемой нормы оставляет за рамками уголовно-правового регулирования весьма распространенные на практике, общественно опасные и вредоносные разновидности соответствующего преступного деяния.

В научной литературе отмечается, что диспозицию части 1 статьи 123 УК РФ можно условно отнести к бланкетным, требующим обязательного учета положений специализированного акта. Указание в пределах нормы на образовательный ценз виновного не исключает такое понимание. Например, статья 264 УК РФ также содержит указание на факт управления виновным лицом соответствующим транспортным средством в момент совершения преступления, тем не менее, практическое применение указанной нормы

---

⁷⁶ Приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»//Российская газета. 2013. 25 апреля.

требует обращения к Правилам дорожного движения РФ. Более того, отсутствие указания на конкретный пункт нарушенных правил либо ссылка на общие правила предосторожности влекут прекращение дела по статье 264 УК РФ. Однако законодатель фактически полностью игнорирует соответствующие условия правомерности проведения искусственного прерывания беременности, зафиксированные в специализированных нормативных правовых актах медицинского характера. Правоприменитель тоже лишен возможности учета таких требований. Действующая редакция статьи 123 УК РФ не содержит указание на конкретный источник, закрепляющий соответствующие правила, как это сделано в пределах норм, регламентирующих ответственность за транспортные, экологические преступления; следовательно, фактическое применение конкретных медицинских критериев будет являться нарушением принципа законности.⁷⁷

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран, показывает, что в Уголовных кодексах других государств закрепляются и другие квалифицирующие признаки незаконного прерывания беременности:

производство аборт в виде промысла характерно для УК Австрии, Алжира, Боливии, Венгрии, Мавритании, Мадагаскара, Сан-Марино;

производство аборт регулярно с целью наживы - Андорра;

производство аборт с целью наживы - Куба, Сан-Марино;

принадлежность к профессии врача, акушера, фармацевта - Андорра, Афганистан, Венесуэла, Ирак, Сальвадор;

отсутствие у исполнителя медицинского образования закрепляется в Австрии и Кубе;

незаконное производство аборт лицом, не имеющим соответствующего высшего медицинского образования - многие страны СНГ;

---

⁷⁷ Дядюн К.В. Указ.соч. С.18.

производство аборта лицом, не имеющим права производить аборт - Латвия, Литва, Узбекистан;

производство аборта на поздней стадии беременности - Индия, Польша, Сингапур, США, Эстония.⁷⁸

Законодатель Молдовы более скрупулезно регламентирует признаки анализируемого преступления: закрепил в рамках Уголовного кодекса критерии незаконности аборта (вне медицинского учреждения; лицом, не имеющим специального высшего медицинского образования; при наличии медицинских противопоказаний; в антисанитарных условиях; при сроке свыше 12 недель и при отсутствии медицинских показаний).⁷⁹ Означенные критерии основаны на требованиях медицинского законодательства и абсолютно обоснованы.

Как отмечает ряд исследователей, при отсутствии согласия женщины виновные должны отвечать за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (статья 111 УК РФ).⁸⁰ Изложенная позиция подвергается критике. Как отмечает К.В. Дядюн:

Во-первых, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью деяние виновного направлено именно на причинение данного вреда; при совершении деяния, предусмотренного ч.1 ст.123 УК РФ действия виновного направлены на прерывание беременности.

Во-вторых, прерывание беременности предусмотрено в части 1 статьи 111 УК РФ в качестве последствия причинения тяжкого вреда здоровью, а не как содержательный аспект самого деяния применительно к статье 123 Кодекса.

В-третьих, при незаконном прерывании беременности умысел виновного направлен именно на прерывание беременности, само по себе не являющееся тяжким вредом здоровью. Следовательно, квалификация

---

⁷⁸ Капинус О.С., Додонов В.Н. Современная уголовная политика в отношении абортотворцев//Уголовное право. 2012. №3. С.9.

⁷⁹ Уголовное право стран СНГ/под ред. Харина С.О. М.: Проспект. 2010. С.118.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 298.

действия лица, осуществившего незаконное прерывание беременности, по статье 111 УК РФ представляет собой объективное вменение, нарушает принцип вины. Кроме того, как при таком подходе оценивать действия лица, осуществившего незаконное прерывание беременности без согласия женщины, если при этом прерывание беременности по каким-либо причинам не наступило?⁸¹ Вряд ли следует согласиться с этим автором. При умышленном причинении тяжкого вреда повлекшего прерывание беременности умыслом виновного охватывается данное последствие, поэтому об объективном вменении речи не идет.

В исследуемой ситуации наиболее рациональной представляется позиция советского законодателя, который предусматривал совершение незаконного аборта без согласия матери в качестве квалифицирующего обстоятельства состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РСФСР 1922 г. – «Совершение с согласия матери изгнание плода или искусственного перерыва беременности, лицами не имеющими для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или хотя бы и имеющими данную подготовку, но в ненадлежащих условиях».

Такой подход наиболее соответствует и современным медицинским критериям правомерности прерывания беременности, обусловлен наличием подобных деяний на практике при невозможности адекватной оценки причиненного вреда.

Так, например, трижды уголовное дело в отношении врача Туймазинского роддома возбуждалось и прекращалось за отсутствием состава преступления. Прерывание беременности было произведено вопреки желанию потерпевшей, повлекло причинение вреда здоровью, кроме того, прерывание беременности было произведено с грубейшим нарушением ведомственных инструкций.⁸²

---

⁸¹ Дядюн К.В. Указ. соч. С.19.

⁸² Приговор №1-231/2012 Туймазинский районный суд Башкирии. [Электронный ресурс]//Режим доступа - <http://tuimazinsky.bkr.sudrf.ru>.

Таким образом, следует отметить: редакция статьи 123 УК РФ представляется несовершенной, содержит пробел в регулировании и требует изменения. Объективная сторона анализируемого преступления в действующем уголовном законе сформулирована более узко, чем это необходимо, принимая во внимание все обстоятельства, при которых может быть совершено данное преступление. Соответственно, предлагаются следующие рекомендации:

- прерывание беременности без согласия беременной женщины должно расцениваться в качестве квалифицирующего обстоятельства состава статьи 123 УК РФ и влечь ужесточение наказания;

- видится обоснованным изменить действующую редакцию нормы статьи 123 УК РФ с учетом социальных реалий и медицинских критериев правомерности производства аборта. В науке предлагается следующий вариант:

«Статья 123. Незаконное прерывание беременности»

1. Прерывание беременности вне специализированного медицинского учреждения, либо лицом, не имеющим надлежаще удостоверенной специальной подготовки, либо при наличии противопоказаний для этой операции, наказывается...

2. То же деяние, совершенное без согласия беременной женщины, наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, наказываются....⁸³

Предложенная редакция нормы обусловлена необходимостью более полной защиты уголовным законом репродуктивных аспектов, обеспечения

---

⁸³ Дядюн К.В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. 2014. № 9. С.20.

возможности назначения справедливого и обоснованного наказания, реализацией задач и принципов уголовного закона.

Таким образом, уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за незаконное прерывание беременности, нуждается в дальнейшем совершенствовании. В условиях, когда на протяжении длительного времени в государстве смертность значительно превышала рождаемость, государство вправе более эффективно использовать правовые средства, в том числе путем усиления уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности для решения вопросов регулирования демографического положения в стране.

2.3 Субъект преступления предусмотренного ст.123 УК РФ

Как отмечается в научной литературе: «Субъект преступления - это лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление), и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность»⁸⁴.

Субъект преступления, как известно, - это один из элементов состава преступления. Содержание этого элемента составляют характеристики, относящиеся к лицу, которое совершило общественно опасное деяние и подлежит уголовной ответственности.

В уголовном законе термин «субъект преступления» отсутствует. Однако законом устанавливаются критерии, которые позволяют решать вопрос о наличии или отсутствии в составе преступления такого элемента, как субъект преступления. Субъект преступления может быть общий или специальный.

В соответствии со статьей 19 Уголовного Кодекса Российской Федерации - уголовной ответственности подлежит только вменяемое

---

⁸⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная часть. Учебник/под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт. 2013. С. 163.

физическое лицо, достигшее возраста, установленного Кодексом. В данной норме приведены признаки субъекта преступления: 1) физическое лицо, 2) вменяемость, 3) достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В статье 19 УК РФ содержится общее понятие субъекта преступления.

Специальный субъект преступления - это лицо, которое наряду с общими признаками субъекта характеризуется дополнительными, присущими только ему признаками и свойствами.⁸⁵

В нормах Особенной части УК РФ содержатся дополнительные признаки специального субъекта и могут относиться к служебному положению, профессиональным функциям или специальным обязанностям лица, его личным качествам, полу и др.

Содержащиеся в диспозиции признаки специального субъекта ограничивают возможность уголовной ответственности по признакам общего субъекта преступления, поскольку уголовная ответственность для них наступает в том случае, когда субъект обладает специальными свойствами, нетипичными для всех субъектов.

Понятие вменяемости в российском законодательстве отсутствует, однако в ст. 21 УК РФ дается понятие невменяемости, в соответствии с которым не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, а также слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Значение субъекта преступления определяется следующим:

1) объединяя в себе несколько признаков состава преступления, входит в основание уголовной ответственности.

---

⁸⁵ Караваева Ю.Н. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков//Вестник Омского университета. Серия Право. 2013. №4. С.23.

2) отдельные признаки субъекта преступления позволяют разграничивать сходные преступления.

Субъект рассматриваемого преступления - специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля – акушерство и гинекология. В соответствии с Приказом Минздрава России от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» искусственное прерывание беременности, в том числе несовершеннолетним, проводится врачом-акушером-гинекологом в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по «акушерству и гинекологии (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»⁸⁶.

На основании Приказа Минздравсоцразвития РФ от 07.07. 2009 №415-н «Об утверждении квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения», специалистами по специальности «Акушерство и гинекология» могут быть лица, окончившие высшее профессиональное образование по одной из специальности: «Лечебное дело» или «Педиатрия», прошедшие послевузовское профессиональное образование (интернатура или ординатура по специальности «Акушерство и гинекология») и дополнительное профессиональное образование в рамках повышения квалификации не реже 1 раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности, с занимаемой должностью: врач-акушер-гинеколог, врач-акушер-гинеколог

---

⁸⁶ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий): Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н// Российская газета. 2013. 25 апреля.

цехового врачебного участка; руководитель структурного подразделения - врач-акушер-гинеколог; врач приемного отделения.⁸⁷

Так, например, А. будучи лицом, не имеющим высшего медицинского образования, находясь в помещении дома, принадлежащего Гавриловой Е.Н., имея умысел на незаконное прерывание беременности и по личной просьбе Гавриловой Е.Н., которая желала и настаивала на прерывании имеющейся у нее беременности, сознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, желая наступления общественно-опасных последствий в виде прерывания беременности у Гавриловой Е.Н., с согласия последней ввела внутримышечно ей поочередно пять инъекций лекарственного препарата предназначенного для лечения животных. В результате чего у Гавриловой Е.Н. произошло мертворождение ребенка, и согласно заключения эксперта: причиной смерти новорожденного ребенка является первичный ателектаз легких у новорожденного (мертворождение). Таким образом, А. совершила преступление, предусмотренное частью 1 статьи 123 УК РФ, то есть - производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.⁸⁸

Таким образом, субъектом незаконного прерывания беременности могут быть лица, не обладающие данными признаками, в частности: лица, имеющие высшее медицинское образование негинекологического профиля, например, неврологи, психотерапевты и т.д.; лица, имеющие незаконченное высшее и среднее медицинское образование гинекологического профиля - медицинские сестры, акушерки и т.д.; лица, не имеющие никакого медицинского образования.⁸⁹

В правовой литературе существует конструктивная точка зрения относительно субъекта преступления: «Выведение таких специалистов,

---

⁸⁷ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 07.07. 2009 №415-н «Об утверждении квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения»//Рос. газета. 2009. 26 августа.

⁸⁸ Приговор № 1-11- 49/2015 года от 20.01.2015 г. мирового судьи судебного участка № 11 Волгоградской области[Электронный ресурс] //Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc>

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект. 2015. С.278.

имеющих высшее медицинское образование, как гинеколог и хирург-гинеколог за рамки субъекта не кажется нам разумным шагом со стороны законодателя. Производство аборта этими лицами с нарушением условий, касающихся сроков, обстоятельств и места осуществления данной операции, вряд ли можно признать дело более безобидным.⁹⁰

Для сравнения: в УК РСФСР содержался специальный состав преступления «Незаконное врачевание» (статья 221): занятие врачеванием как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования. Можно привести пример из уголовного законодательства Китая. Статья 336 УК КНР закрепляет, что незаконное занятие медициной лицом, не получившим статуса профессионального врача, при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет. То же деяние, приведшее к смерти пациента, наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет и штрафом.⁹¹

Квалифицированным составом УК РФ признает незаконное прерывание беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч.3 ст. 123 УК РФ). С субъективной стороны данное преступление характеризуется двумя формами вины: умысел по отношению к незаконному прерыванию беременности и неосторожность в форме легкомыслия или небрежности по отношению к последствиям.

В случае, если незаконное прерывание беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, приобретает признаки незаконной медицинской практики, например, обладает системностью, осуществляется с использованием специального оборудования в оборудованном для таких целей помещении и т.д. и влечет за собой последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти

---

⁹⁰ Полный курс уголовного права: в 5 т/под ред. А.И. Коробеева.Т.2. Преступления против личности. – СПб.: Изд-во Р.асланова «Юридический центр Пресс».2008.С.388.

⁹¹ Романовский Г.Б. Право на осуществление медицинской деятельности//Главный врач. 2013. №3. С.9.

хотя бы одной потерпевшей, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 123 УК РФ и соответствующей частью ст. 235 УК РФ.

Таким образом, субъект рассматриваемого преступления - специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля.

2.4 Субъективная сторона преступления предусмотренного ст. 123 УК РФ

Субъективная сторона состава преступления - это психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления.⁹²

В правовой литературе указывается, что субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления⁹³. Психическая активность лица при совершении преступления образует следующие признаки состава преступления: вину (умысел и неосторожность), мотив, цель.

Признаки субъективной стороны по значению для состава преступления неодинаковы. По частоте встречаемости они делятся на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательными признаются признаки субъективной стороны преступления, присущие всем общественно опасным деяниям. К ним относится лишь вина. Психическое содержание вины включает в себя определенное состояние сознания и воли, т.е. протекающей в сознании человека, совершившего преступление, психический процесс, и именно тот процесс, который сопровождал противоправное поведение лица.

---

⁹² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С.87.

⁹³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2013. С.204.

Понятие вины в Уголовном кодексе отсутствует. В ст. 24 УК, говорится, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» (ч. 1). Преступление, совершенное умышленно, отражено в ст. 25 УК, по неосторожности - в ст. 26 УК РФ. С учетом этого, под виной можно понимать психическое отношение лица к общественной опасности своих действий (бездействия) и наступлению общественно опасных последствий, выраженное в форме умысла или неосторожности.

В правовой литературе отмечается, что вина - категория социальная, так как в ней проявляется отношение лица, совершающего преступление, к важнейшим социальным ценностям. Эта сторона вины раскрывается в ее социальной сущности. Социальную сущность вины составляет проявившееся в конкретном преступлении искаженное отношение к основным ценностям общества, отношение, которое при умысле обычно является отрицательным (так называемая антисоциальная установка), а при неосторожности — пренебрежительным (асоциальная установка) либо недостаточно бережным (недостаточно выраженная социальная установка).⁹⁴

При совершении преступления с прямым умыслом лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется, прежде всего, сознанием общественно опасного характера совершаемого виновным деяния. Однако интеллектуальный момент прямого умысла также может характеризоваться предвидением лицом неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент прямого умысла состоит в желании лица в наступлении тех последствий, которые охватывались его предвидением.

---

⁹⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2013.С.189.

Желание, как волевой момент прямого умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать в качестве: 1) конечной цели; 2) промежуточного этапа - при прямом умисле вредные последствия могут быть как непосредственные, так и промежуточной целью в действии виновного; 3) средство достижения цели; 4) необходимого сопутствующего элемента деяния. В преступлениях с формальными составами допускается только прямой умысел, причем его интеллектуальный момент заключается в сознании лицом фактического характера своего общественно опасного деяния, а волевой - в желании его совершения.

Факультативными считаются признаки, присущие части общественно опасных деяний. Это - мотив, цель.⁹⁵

Мотив преступления - это побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении деяния. Целью преступления считается представление лица о желаемом результате деяния. От мотива она отличается тем, что определяет не источник, а направленность преступления. Причем определенная цель возникает, как правило, на основе определенного мотива.

Преступление, предусмотренное ст. 123 УК РФ, совершается с прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление опасных последствий и желает, чтобы в результате его действий беременность потерпевшей искусственным путем была прервана. Как правило, преступление совершается с корыстной целью, но ею может быть и стремление оказать помощь подруге в достижении желаемого результата, когда мотивом является ложное понимание чувства товарищества.⁹⁶ Косвенный умысел при совершении этого преступления исключается. Наиболее полную характеристику вины в криминальном аборте давал Н.И. Загородников. По его мнению, умысел имеется и тогда, когда виновный сознает, что операция производится не в стационарном лечебном

---

⁹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.:Статут. 2012. С.89.

⁹⁶ Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности//Уголовное право. 2008. №4. С.15.

учреждении и что он не имеет высшего медицинского образования, а следовательно, не имеет права ее совершать, или сознает иные признаки противоправности своих действий, охватываемые составом этого преступления. Сознавая признаки противоправности своих действий, виновный совершает их, желая при этом, чтобы беременность была прервана. Прямой умысел в этом случае складывается из следующих признаков: сознания того, что виновный своими действиями прерывает беременность, сознания противоправности прерывания беременности и желания добиться искусственного прерывания беременности.⁹⁷ Такая характеристика субъективной стороны аборта не вызывает возражений, но нуждается в дальнейшем исследовании, позволяющем ее детализировать. Эта детализация важна для более глубокого познания содержания общественной опасности указанного преступления.

Следует также указать на то, что если врач, производя аборт вне больницы или другого лечебного учреждения, действовал в состоянии крайней необходимости, то уголовная ответственность исключается.

При рассмотрении вопроса об отношении виновного к отдельным объективным признакам незаконного аборта большую сложность представляет для исследования отношение виновного к объекту преступления.

В уголовно-правовой литературе имеются различные мнения по этому вопросу. Ю. А. Демидов считает, что при совершении некоторых преступлений сознания объекта может и не быть.⁹⁸ Однако П.С. Дагель, полагает, что с сознанием общественной опасности связано сознание, хотя бы в общих чертах, признаков объекта преступления. Без этого, как он подчеркивает, невозможно сознание характера общественной опасности деяния. Полагаю можно согласиться с мнением П.С. Дагеля, что осознание объекта нередко происходит опосредованно, через осознание других

---

⁹⁷ Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М.: Юрид. лит. 1969. С.127.

⁹⁸ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С.76.

признаков состава - предмета преступления, признаков лица, потерпевшего от преступления, характера преступных последствий, и т. д.

В рассматриваемом составе преступления, когда виновный производит вмешательство в естественный биологический процесс в организме беременной женщины с целью прервать беременность, он сознает объект, поскольку понимает, что, вмешиваясь в процесс беременности, посягает на здоровье женщины.

Незаконность проведения искусственного прерывания беременности неодинаково осознается различными субъектами этого преступления. Врач ненадлежащей квалификации, но все же специалист с высшим медицинским образованием, должен сознавать незаконность прерывания в связи с тем, что он в силу своей квалификации знает нормативные акты, регулирующие основания и порядок производства прерывания беременности, и понимает, в чем конкретно выражается нарушение им закона при проведении искусственного прерывания беременности. При таком содержании сознания виновный в незаконном прерывании беременности врач чаще всего достаточно глубоко сознает общественную опасность своего деяния, так как в силу своих медицинских познаний понимает: для предотвращения какого именно вреда установлены регулирующие прерывание беременности нормативные положения.

Лицо, не имеющее соответствующего медицинского образования, иначе сознает социальный признак незаконного прерывания беременности. Это лицо сознает противоправность лишь через понимание того, что оно не имеет права вмешиваться в процесс беременности другого человека. Реальную опасность прерывания беременности для организма потерпевшей виновное лицо, не имеющее соответствующего медицинского образования, представляет себе не на научном, а на обыденном, или интуитивном уровне. Следствием этого виновный оказывается беспомощным в случаях осложнений в процессе прерывания беременности, и потерпевшая может

оказаться в исключительно опасном состоянии не только для ее здоровья, но и для жизни.

Что касается предвидения общественно опасного последствия и желания его наступления при незаконном прерывании беременности, то оно полностью зависит от рассмотренного психического отношения субъекта к социальному признаку преступного прерывания беременности.

Мотив рассматриваемого преступления может быть разнообразным - корысть, сострадание и т.д. На квалификацию он не влияет, но, тем не менее, может учитываться при индивидуализации наказания.

В научной литературе отмечается, что правильное представление о мотивах незаконного прерывания беременности позволяет наиболее полно определить социальную опасность лица, совершившего преступление, и научно обоснованно разработать необходимые меры профилактики. Своевременное устранение нежелательных мотивов может предотвратить общественно опасные поступки. Мотив присущ любому сознательному деянию человека, а следовательно, не может быть и безмотивных преступлений. Поэтому в любом случае совершения незаконного прерывания беременности необходимо установить его мотив.⁹⁹

Цель преступления, так же как и мотив, характеризует субъективные процессы, которые проходят в сознании лица при совершении им преступления. Правильное и точное установление цели преступления имеет важное значение для полного раскрытия субъективной стороны незаконного прерывания беременности.

Как и мотив, цель преступления имеет неодинаковое значение для уголовной ответственности при совершении различных преступлений. Для одних составов преступлений она служит обязательным признаком субъективной стороны, для других - находится за пределами состава. Применительно к незаконному прерыванию беременности целью его

---

⁹⁹ Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. С. 126.

совершения является умерщвление плода. Такая цель, думается, охватывается понятием «незаконное проведение искусственного прерывания беременности» и на основании этого включена законодателем в состав этого преступления.

Таким образом, субъективная сторона данного преступления предполагает прямой умысел, то есть виновный сознает, что он своими противоправными действиями прерывает беременность и желает добиться искусственного прерывания беременности.

2.5 Квалифицирующие обстоятельства преступления предусмотренного ст.123 УК РФ

Квалифицированным составом Уголовный Кодекс РФ признает незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (часть 3 статьи 123 УК РФ).

Дополнительным объектом этого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни.

Состав преступления материальный. Его обязательными признаками выступают последствия в виде смерти потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью, и причинная связь между ними и прерыванием беременности. То есть, наступают последствия в виде физического вреда. Физический вред - это вред, причиняемый в результате совершения общественно опасного деяния жизни или здоровью человека. Он охватывает смерть потерпевшей или тяжкий вред здоровью.¹⁰⁰

Необходимо отметить, что к тяжким последствиям часто приводит незаконное прерывание беременности на поздних сроках, когда у потерпевшей развивается угрожающее жизни состояние, а спасти ее не

---

¹⁰⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Проспект.2012. С.110.

удается ввиду отсутствия условий для оказания квалифицированной медицинской помощи, в том числе экстренной хирургической, реанимационной и интенсивной. И в судебной практике встречаются примеры совершения подобных действий специалистами хотя и с соответствующей профессиональной подготовкой, но в нарушение иных требований к проведению искусственного прерывания беременности. Так, акушер-гинеколог К. в помещении частного медицинского учреждения ООО «И.» провела операцию по искусственному прерыванию беременности потерпевшей Р., когда срок беременности составлял уже 16,5 недель. После операции у Р. открылось кровотечение, которое своими силами остановить не удалось. Только через шесть часов продолжающегося кровотечения К. дала указание о вызове врачей скорой медицинской помощи. Когда Р. везли в больницу им. Боткина, К., осознавая незаконность прерывания беременности на сроке свыше 12 недель без медицинских и социальных показаний, просила мужа потерпевшей сказать врачам скорой помощи о том, что срок беременности у его жены составляет 10-11 недель. При доставлении потерпевшей в ГКБ им. Боткина у нее уже имелись необратимые изменения в органах, отказали почки, она находилась в состоянии рефрактерного шока, которое было вызвано острой массивной кровопотерей. После принятых реанимационных мероприятий спасти жизнь Р. не удалось. Таким образом, прерывание беременности Р. на сроке беременности более 16 недель было проведено врачом К. в нарушение действующего законодательства, обследование перед проведением операции было неполное и не соответствовало общепринятым стандартам при производстве подобных операций в плановом порядке. Непосредственной причиной смерти Р. явилась острая кровопотеря вследствие гипотонического маточного кровотечения. Между прерыванием беременности врачом К. и смертью Р. имеется прямая причинно-

следственная связь.¹⁰¹ Таким образом, несмотря на то, что в судебном заседании было установлено, что смерть потерпевшей наступила в результате незаконного прерывания беременности, суд ввиду несовершенства действующей редакции ст. 123 УК РФ вынужден был признать К. виновной в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

А это повлекло назначение наказания в более мягких пределах. Анализ рассматриваемого примера показывает, что объективная сторона деяния состоит: в действиях врача по незаконному (срок – свыше 16 недель, обследование перед проведением операции было неполное и не соответствовало общепринятым стандартам) прерыванию беременности и ненадлежащем исполнении врачом своих обязанностей (только через шесть часов продолжающегося кровотечения К. дала указание о вызове врачей скорой медицинской помощи); наступивших последствиях – смерти потерпевшей; наличие причинной связи между прерыванием беременности и наступившими последствиями.

Под ненадлежащим исполнением лицом своих обязанностей понимается совершение деяния, не отвечающего полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам. Медицинский работник несет ответственность за ненадлежащее исполнение (неисполнение) обязанностей, относящихся к его должности и соответствующих его образованию.¹⁰²

Субъектом преступления является акушер-гинеколог – К. Однако, врач-специалист в качестве субъекта ст.123 УК РФ исключен, поэтому врач-специалист (акушер-гинеколог), осуществляющий в пределах лечебного учреждения преступные действия (производящий аборт при отсутствии медицинских показаний при сроке беременности более 16 недель), не

---

¹⁰¹ Кассационное определение по делу 22-8587/2013 Московского городского суда.[Электронный ресурс]/URL: <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infk/uk>

¹⁰² Колоколов Г.Р., Махонько Н.И. Медицинское право: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2012. С.238.

подлежит уголовной ответственности по ст.123 УК. В таких случаях виновное лицо будет нести ответственность только при наличии вредоносных последствий, но уже по другим статьям УК РФ. Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что суд установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенного К. преступления, и квалифицировал действия осужденной по ст. 109 ч. 2 УК РФ.

Представляется, что в уголовный закон необходимо внести изменения, обеспечивающие надлежащую охрану репродуктивного здоровья женщин.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч.3 ст.123 УК РФ характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к незаконному прерыванию беременности и неосторожностью в форме легкомыслия или небрежности по отношению к последствиям.¹⁰³

В соответствии со ст.26 УК РФ, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Как отмечается в научной литературе, составы преступлений с двойной формой вины по существу представляют собой технический прием объединения в одном «сложном» составе двух самостоятельных преступлений, одно из которых совершается умышленно, а другое,

---

¹⁰³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С.246.

выступающее в качестве квалифицирующего признака - по неосторожности.¹⁰⁴

Так, Любомирова Е.Е. незаконно провела искусственное прерывание беременности, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, при следующих обстоятельствах. 23 мая 2014 года в период времени с 22 часов 00 минут до 22 часов 30 минут, ФИО1 находясь в здании больницы, обратилась к Любомировой Е.Е. с просьбой о прерывании своей нежелательной беременности сроком 8 недель. В свою очередь Любомирова Е.Е., являясь лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, но обладала знаниями о способе проведения искусственного прерывания беременности.

23 мая 2014 года, Любомирова Е.Е. находясь в помещении малой операционной гинекологического отделения Аскизской центральной районной больницы, реализуя свой преступный умысел в полном объеме, осознавая общественно опасные последствия своих действия, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий и желая их наступления, то есть умышленно, с целью прерывания беременности у ФИО1 совершая активные действия, направленные на прерывание беременности, допустив преступную небрежность, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была предвидеть наступление последствий, ввела в полость матки последний медицинский инструмент кюретку, при этом причинила перфорацию (прободение) в области верхней трети шейки матки с повреждением тонкой кишки, образованием гематомы брызжейки слепой кишки ФИО1 Согласно заключению комиссионной экспертизы № 65 от 07 июля 2014 года ФИО1 действиями Любомировой Е.Е. был причинен тяжкий вред здоровью, являющийся опасным для жизни человека и создающий непосредственную

---

¹⁰⁴ Полякова О.В. Признаки составов преступлений с двумя формами вины // Гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 214.

угрозу для жизни. Любомирова Е.Е. являясь лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, умышленно произвела искусственное прерывание беременности ФИО1 что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей.¹⁰⁵

Таким образом, в судебном приговоре было указано, что преступление было совершено с двумя формами вины: умышленной (прямой умысел) и неосторожной (небрежность). Эти формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым признакам общественно опасного деяния. В преступлениях с двумя формами вины неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям.

Преступления с двумя формами вины в целом, как это указано в ст.27 УК РФ, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления.

Следует отметить, что преступление, предусмотренное ч.3 ст.123 УК РФ необходимо отличать от неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (по признаку прерывания беременности), предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ. Отличия состоят: в отсутствии согласия потерпевшей; в наличии умышленных действий, специально направленных на искусственное прерывание беременности.

Таким образом, квалифицированным составом является незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью. Дополнительный объект - общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни. С субъективной стороны преступление характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к незаконному прерыванию беременности и неосторожностью в форме легкомыслия или небрежности по отношению к последствиям.

---

¹⁰⁵Приговор № 1-221/2014 от 24 октября 2014 г. Аскизский районный суд Республики Хакасия [Электронный ресурс]///Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc>

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие законодательства об аборте происходило под влиянием самых разнообразных факторов (религиозных, демографических, национальных и др.), степень влияния тех или иных факторов во многом зависела от изменения политических целей и задач, стоявших перед государством на отдельно взятом историческом этапе его развития.

2. К условиям правомерности прерывания беременности относятся: проведение данной операции только в медицинских учреждениях, получивших лицензию на это; осуществление операции только врачами, имеющими специальную подготовку - специалистами по специальности «Акушерство и гинекология» могут быть лица, окончившие высшее профессиональное образование по одной из специальности: «Лечебное дело» или «Педиатрия», прошедшие послевузовское профессиональное образование (интернатура или ординатура по специальности «Акушерство и гинекология») и дополнительное профессиональное образование в рамках повышения квалификации не реже 1 раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности, с занимаемой должностью: врач-акушер-гинеколог, врач-акушер-гинеколог цехового врачебного участка; руководитель структурного подразделения - врач-акушер-гинеколог; врач приемного отделения при сроке беременности до 12 недель; по социальным показаниям - до 22 недель; при наличии медицинских показаний (заражение ВИЧ-инфекцией, активные формы туберкулеза и др.) независимо от срока беременности. Общим правилом является согласие женщины на проведение данной операции.

Таким образом, незаконным должно признаваться прерывание беременности, не отвечающее вышеперечисленным требованиям. Между тем действующая редакция нормы об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности учитывает только критерий наличия (отсутствия) у лица, совершившего указанное общественно опасное

деяние, определенного статуса. Такой подход нельзя признать обоснованным и рациональным.

3. Редакция статьи 123 УК РФ представляется несовершенной, содержит пробел в регулировании и требует изменения. Предлагается изложить ст.123 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 123. Незаконное прерывание беременности»

1. Прерывание беременности вне специализированного медицинского учреждения, либо лицом, не имеющим надлежаще удостоверенной специальной подготовки, либо при наличии противопоказаний для этой операции, - наказывается...

2. То же деяние, совершенное без согласия беременной женщины, - наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, - наказываются...».

Предложенная редакция нормы обусловлена необходимостью более полной защиты уголовным законом репродуктивных аспектов, обеспечения возможности назначения справедливого и обоснованного наказания, реализацией задач и принципов уголовного закона.

4. В настоящее время установлена административная ответственность за нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности (нарушение требований о получении информированного добровольного согласия; нарушение сроков прерывания, установленных законодательством). Думается, что этого недостаточно. При данных посягательствах подвергаются опасности наиболее ценные блага - жизнь и здоровье матери и ребенка (в тех случаях, когда аборт производится на поздних сроках беременности). Таким образом, имеет место необоснованное ограничение объема уголовно-правовой охраны указанных прав.

5. Проведение искусственного прерывания беременности следует считать наиболее важной и социально значимой разновидностью медицинской помощи, поскольку ее качественный уровень во многом предопределяет демографические процессы, как в настоящее время, так и при жизни будущих поколений российских граждан. Это обуславливает повышенную ответственность за ненадлежащие деяния медицинских работников в этой сфере медицинской деятельности.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ//Собрание законодательства РФ. 2014. №31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015)//Собрание законодательства РФ. 1996. №25.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2015)//Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст.1.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 8.03.2015)//Собрание законодательства РФ. 2011. №48.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»//Собрание законодательства РФ. 2014. №35.
6. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий): Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 ноября 2012 г. № 572н// Российская газета. 2013. 25 апреля.
7. Приказ Минздрава России от 17 мая 2007 г. № 335 «О рекомендуемом образце информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности при сроке до 12

недель»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 44.

Специальная литература:

8. Ветров Г.С. Патриарх предложил исключить аборты из системы ОМС//Российская газета. 2015. 22 января.

9. Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. № 8. С. 100 – 104.

10. Беляева Е.В. Право на жизнь в свете мировых религий // История государства и права. 2013. № 21. С. 53-55.

11. Винокуров В.Н. Правовая оценка причинения вреда лицу с его согласия и критерии признания этого деяния непроступным // Современное право. 2013. № 12. С. 140 - 144.

12. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного//Законность. 2004. №4. С. 15-17.

13. Гернет М. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 2002. – 208 с.

14. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. М.: Юрид. лит.,1975.-102 с.

15. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. М., 1996.-295 с.

16. Дорогин Д.А. Некоторые спорные вопросы, связанные с преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками//Медицинское право. 2012. №6. С.9.-10.

17. Дядюн К.В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. 2014. № 9. С.17.

18. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М.: Юрид. лит.1969.
19. История медицины: от клятвы Гиппократов до наших дней/под ред. В.С. Грига. М., 2010. – 214 с.
20. Караваева Ю.Н. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков//Вестник Омского университета. Серия Право. 2013. №4. С.23-25.
21. Капинус О.С., Додонов В.Н. Современная уголовная политика в отношении абортов//Уголовное право. 2012. №3. С.8-12.
22. Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. С. 126-132.
23. Красиков А.Н. Преступление против права человека на жизнь. Саратов. 1999.-102 с.
24. Киселева М. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности//Уголовное право. 2008. №4. С.15 -17.
25. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации. Принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 5 октября 2012 г.//СПС КонсультантПлюс.
26. Козаев Н.Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научно-технического прогресса // Медицинское право. 2014. № 2. С. 49 - 52.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект. 2015. – 620с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) /под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция. 2014.-608 с.
29. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Проспект.2012. – 346 с.

30. Кузьмин В.Ю. Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX начале XX вв. М., 2011.- 288 с.
31. Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. канд. юрид. наук: Ставрополь, 2004. С.56.
32. Майорова Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. 2014. № 1. С. 27 - 31.
33. Малешина А.В. Перспективы и возможности уголовно-правовой охраны «будущей жизни» (сравнительно-правовой анализ) // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 3. С. 132 - 152.
34. Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 25 - 30.
35. Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 13 - 19.
36. Медицинское право: Учебное пособие/ под ред. Г.Р. Колоколова, Н.И. Махонько.- М.:Дашков и К. 2009.- 310 с.
37. Михайличенко С.И., Рудый Н.К. Развитие законодательства об ответственности за искусственное прерывание беременности и историко-правовой аспект конституционного права на жизнь эмбриона человека // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 24 - 29.
38. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / А.Л. Благодир, И.Л. Дубровина, А.А. Кирилловых и др. -М.: Деловой двор.2012.- 600 с.
39. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.- 96 с.
40. Полный курс уголовного права: в 5 т/под ред. А.И. Коробеева.Т.2. Преступления против личности. – СПб.: Изд-во Р.асланова «Юридический центр Пресс».2008.-682 с.

41. Полякова О.В. Признаки составов преступлений с двумя формами вины // Гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 214.
42. Попов А.П. Право неродившегося ребенка на жизнь//Медицинское право. 2013. №4. С.20-24.
43. Романовский Г.Б. Право на осуществление медицинской деятельности//Главный врач. 2013. №3. С.9-11.
44. Силуянова И.В. Этика врачевания. М., 2009.- 298 с.
45. Симонова Р.С. Установлена ответственность за нарушение законодательства о проведении абортс//Российская газета. 2014. 24 июля.
46. Судо Ж. Биологический статус человеческого эмбриона (доклад для медиков) // Семья и биоэтика. 1996. С.130-136.
47. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть особенная / Пер. А.С. Путинцева. М.: Репринт. 2001.
48. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2012. С. 77.
49. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 480 с.
50. Уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. М.: Проспект. 2013.-468 с.
51. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.:Статут. 2012 г.
52. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/под ред. А.И. Чучаева. –М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М. 2013.- 510 с.
53. Уголовное право стран СНГ/под ред. Харина С.О. М.: Проспект. 2010.-436 с.

54. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие/под ред. И.С. Мамонтова М.: Издательский дом «Камерон». 2008.- 468 с.

55. Уголовное право США/под ред. А.Н. Клементьевой.М.: Проспект. 2913.

56. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г//Хрестоматия по истории государства и права России/состав. Ю.П. Титов. М.: Проспект.2010. С.367-369.

57. Шарапов Р.Д. Уголовный кодекс России не беспомощен перед криминальными абортами//Медицинское право. 2006. №2. С.12-15.

Материалы судебной практики:

58. Приговор № 1-11- 49/2015 года от 20.01.2015 г. мирового судьи судебного участка № 11 Волгоградской области [Электронный ресурс] //Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc>.

59. Приговор № 1-221/2014 от 24 октября 2014 г. Аскизский районный суд Республики Хакасия [Электронный ресурс]//Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc>.

60. Приговор №1-321/2012 Туймазинского районного суда Башкирии. [Электронный ресурс]//Режим доступа - <http://tuimazinsky.bkr.sudrf.ru>.

61. Кассационное определение по делу 22-8587/2013 Московского городского суда [Электронный ресурс]//<http://www.mos-gorsud.ru/inf/infk/uk>

62. Приговор№ 10-5/2015 от 10.11. 2014 г Кировского суда г.Астрахани [Электронный ресурс]//Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись   инициалы, фамилия

«20» 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности
(ст. 123 УК РФ)

тема

Научный руководитель 19.06.17 доцент, канд. юр. н. Т.В. Долголенко
подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Выпускник 19.06.17
подпись, дата   О.А.Машева
инициалы, фамилия

Красноярск 2017